

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В АНТИЧНОМ МИРЕ И ДРЕВНЕЙ РУСИ

СТРИЛЕЦ ИРИНА САЗОНОВНА

В статье раскрыт историко-педагогический процесс развития образования и педагогической мысли с древнейших времён в зарубежной и отечественной педагогике. Рассмотрены пути становления педагогики и образования в теории и практике в разные эпохи с соблюдением хронологии. Содержание статьи позволяет получить краткое представление о глубинной связи педагогических явлений и процессов в истории мировой цивилизации.

Зарождение письменности в условиях эгейской культуры

На острове Эгейского моря, прежде сего на Крите, и на материковой территории Греции в 3-2 тысячелетии до н.э. сложился особый тип культуры, во многом схожий с древними восточными цивилизациями, многими нитями – и экономическими, и культурными, связанный с Египтом, Малой Азией, Финикией, Междуречьем.

В условиях этой самобытной культуры уже в 3-м тысячелетии до н.э. на Кипре зародился вид письменности, восходивший к пиктографическим знакам протошумерской письменности и отражавшей потребности храмов и дворцовых хозяйств.

В середине 2-го тысячелетия до н.э. в этом регионе получает распространение слоговое письмо, которым владели не только жрецы, но и служители царских дворцов и даже богатые горожане. В критском письме уже появились знаки для передачи как согласных, так и гласных звуков и другие признаки постепенного перехода к алфавитному письму [3].

При храмах и дворцах появлялись центры обучения писцов. Крито-микенской (эгейской) культурой была заложена определённая традиция обучения письму,

принятая последующими цивилизациями Запада: правила писать слева направо, сверху вниз, с выделением красной строки и заглавных букв. Первые письмены были сделаны на глиняных пластинах. В крито-микенскую эпоху возникает понятие «воспитание» (пайдейя), которое трактовалось не только как обучение, но и как общекультурное явление [3].

Писать учились на вощёных дощечках величиной с ладонь. Дощечки скреплялись шнурками в книжечку. Писали палочкой (стило), заострённой с одного конца: острым концом выцарапывали буквы, тупым стирали написанное. Для упражнений в счёте служила доска – абака, разделённая на клетки для единиц, десятков, сотен и т.д. На клетки клали бобы или камешки – от одного до девяти [4].

Материалом для письма служили чаще всего навощённые деревянные дощечки. В таком случае для письма пользовались заострённой металлической палочкой – стилем, который и выцарапывал на воске нужный текст.

Можно предположить такую последовательность школьного использования материала для письма: текст начерно писали на деревянной дощечке, покрытой воском (это был наиболее дешёвый материал, так

как написанное можно было без труда стереть, аналогичный нашей грифельной доске), а затем уже, после соответствующих исправлений учителя, иногда переписывали набело на папирусе [3].

Воспитание в Древней Греции

Следующим этапом генезиса воспитания и обучения в этом регионе стали времена так называемой архаической Греции (IX–VIII вв. до н.э.). Ярко и образно нарисовал картины воспитания и обучения этой эпохи Гомер (VIII в. до н.э.) в поэмах «Илиада» и «Одиссей».

Гомер даёт представления о пайдене как системе, ориентированной на несколько основных нравственных ценностей, прежде всего почтительность, честность, дороженность. Герои Гомера являли примеры не только физического совершенства, но и поведения, благородных манер. Герои получали воспитание под присмотром наставников-старцев. Они красноречивы, хорошо знакомы с деяниями предков и богов, владеют музыкальными инструментами, физически крепки, искусные воины и охотники.

Принятые в архаической Греции нормы жизни и воспитания описаны также Гесиодом (VIII–VII вв. до н.э.) в поэме «Труды и дни», где говорится о быте и жизненных установлениях той эпохи. Ведущим мотивом поэмы является мысль о трудовой деятельности как важнейшем условии жизни человека. При этом физический труд в качестве средства существования оценивался как проклятье, которое витает над человеком. В отличие от Гомера Господ говорит прежде всего о воспитании низов общества.

Идеально воспитанный эллин представлял художественно-культурный тип личности. В соответствии с этим идеалом религиозное воспитание – неперемнная составляющая развития жителей городов-полисов, приобретало подчеркнуто эстетическую направленность. Образованность считалась необходимым и неотъемлемым свойством достойного жителя полиса.

Отсутствие возможности получить образование рассматривалось как одно из

наихудших зол. Именно поэтому, как утверждает древний источник, победители из города Милет наказали детей побеждённых запретом учиться грамоте и музыке.

Учебные заведения были небольшими – 20–50 учеников с одним учителем. Размещались ученики в доме учителя либо просто на улице города. Учитель сидел на высоком стуле, дети располагались вокруг на низких складных табуретах. Писали на коленях. Занимались одновременно дети всех возрастов: пока одни отвечали учителю, остальные выполняли задание. Занятия шли весь день с большим перерывом на обед. Каникул не было – выходные дни выпадали на городские и семейные праздники. Книг было мало. Знания усваивались на слух – с голоса учителя. Очень много учили наизусть.

Среди городов – полисов Эллады особо выделялись республиканские Афины и авторитарная Спарта. Эти государства не только представляли различные политические системы, но и во многом олицетворяли противоположные принципы воспитания и обучения.

Главной целью спартанского воспитания являлась подготовка мужественных и преданных городу, государству людей. Воспитание спартиатов – полноправных граждан, преследовало, по преимуществу, цель подготовить членов военной общины. Новорождённых осматривали старейшины (эфоры). Некоторые источники уверяют, будто их лишали жизни. Во всяком случае, такие дети росли вне военного воспитания.

На первом этапе дети поступали под начало воспитателя – пайдонома. Они вместе жили, учились, приобретали минимальные навыки чтения и письма. Зато физическая подготовка, закаливание были чрезвычайно насыщенными. Воспитанники всегда ходили босиком, спали на тонких соломенных подстилках. В 12-летнем возрасте суровость воспитания ещё более ужесточалась. Во всякое время года верхней одеждой подросткам служил лёгкий плащ. Их приучали к немногословию. Любой намёк на красноречие презирался. В ходу были и наказания, но они носили скорее символический характер.

ческий смысл. Например, провинившегося кусали за большой палец.

Мальчиков 14-летнего возраста посвящали в эйрен-члены общины, имевшие определённые гражданские права. Во время инициации подростка подвергали болезненным испытаниям, в частности публичной порке, которую следовало выдерживать без стонов и слёз. Эйрены являлись помощниками пайдономов в физической и военной муштре остальных подростков. В течение года эйрены проходили испытания в военных отрядах спартиатов. К минимальному обучению грамоте добавляли музыку и пение, которые преподавались более тщательно. Приёмы воспитания становились ещё суровее. Подростки и юноши должны были, например, сами добывать еду. Попавшегося на воровстве жестоко били плетью, но не за то, что украл, а за то, что потерпел неудачу. К 20-ти годам эйрен получал полное вооружение воина и затем, ещё в течение 10 лет, постепенно приобретал статус полноправного члена военной общины. Всё это время не прекращалась военная подготовка, воспитание немногословного, без дурных наклонностей воина. К порокам, однако, не относили, например, никак и ничем не ограниченную половую жизнь. Зато резко осуждалось и пресекалось пьянство.

Воспитание девочек и девушек – спартанок мало отличалось от мужского. Оно состояло, по преимуществу, из физических и военных упражнений с диском, копьём, дротиком, мечом. Таким же вольным, как и у юношей, было сексуальное поведение.

Иначе, чем в Спарте, строилось воспитание и обучение в Афинах. Идеал пайдеи сводился к многозначному понятию-совокупности добродетелей. По сути, речь шла о всестороннем формировании личности, прежде всего с развитыми интеллектом и культурой тела.

Организованное воспитание и обучение основывались на принципе соревнования (агонистика). Дети, подростки, юноши постоянно состязались в гимнастике, танцах, музыке, словесных спорах, самоутверждались и оттачивая свои лучшие качества.

Все афиняне получали домашнее воспитание. Сыновья свободных граждан обычно воспитывались в семье до 7 лет. Затем за мальчиками из состоятельных семей присматривал особый раб-педагог (дословно поводырь).

После 7 лет мальчики – дети свободных граждан – получали возможность учиться в частных учебных заведениях. Начальное образование давали мусические школы и палестры (гимнастические школы).

В мусических школах учились дети 7–16-летнего возраста, в гимнастических школах – 12–16-летние подростки. Мусическая школа давала, по преимуществу, литературное и музыкальное образование с элементами научных знаний. Базой программы было изучение поэм Гомера. Постигались также азы математики, прежде всего четыре арифметических действия. В гимнастических школах занимались бегом, борьбой, прыжками, метанием диска, копья, фехтованием.

Для завершивших пребывание в мусической и гимнастической школах следующей ступенью образования могли стать общественные учреждения – гимнасии. В V–IV вв. до н. эры таких гимнасий в Афинах было 3: академия, ликей и киносары.

Вершиной воспитания и образования считалось пребывание 18–20-летних юношей в эфебии – общественном учреждении, где находившиеся на службе у государства преподаватели учили военному делу: верховой езде, стрельбе из лука и катапульте, метанию дротика и прочее.

Молодёжи привилегированных слоёв адресовалось новое образование. Его давали мудрецы, которые обучали философии, астрономии, геометрии, естественным наукам, юриспруденции, риторике, поэтике, прививали вкус к утончённым беседам.

Более скромными были содержание и задачи женского образования и воспитания. Афинская традиция предусматривала для девочек и девушек вплоть до замужества исключительно домашнее воспитание. В семье они получали элементарные навыки чтения и письма. Музыкальную подготовку. Её уделом было домашнее хозяйство [2].

Воспитание, образование в Древнем Риме

В условиях состоятельной (прежде всего патрицианской) римской семьи отец является почти неограниченным властелином, имеющим право над жизнью и смертью как жены, так и детей, не говоря уже о рабах. Он же является представителем семьи перед родовыми, семейными божевами. Будущая жена обязана была принести с собой в дом мужа шерсть, пряжу и веретено – яркий символ своих будущих занятий. При входе её в этот дом ей вручался ключ от него.

Римское воспитание было в первую очередь практическим. Вопрос о школах в древнейшую эпоху римской истории является одним из наиболее сложных.

Женщины, прежде всего высшего общества, постепенно выходят из скорлупы узкосемейных интересов.

Матери всё более и более отходят от своих детей и в семейной жизни уже в последние века республиканской эпохи растёт значение кормилиц, нянек и дядек-педагогов по греческому образцу. Уже нередко были случаи, когда эти педагоги оставались при своих питомцах, и тогда, когда они далеко выходили за границы дошкольного возраста. В таких случаях педагоги расширяли свои прямые функции дядек, превращаясь при наличии у них соответствующих предпосылок в своего рода «гувернёров»

В крупных центрах эллинистического мира нам приходилось наблюдать яркий процесс создания государственной системы образования, по крайней мере в отношении школ повышенного типа.

Низшую степень обучения составляли частные элементарные, с довольно неопределённым числом лет обучения, школы, в которые, между прочим, допускались и девочки. Предметами обучения в ней являлись латинская, а в некоторых случаях, вероятно, и греческая грамота, иногда элементарное знакомство с литературой и начатки арифметики. Занятия в начальной школе начинались, конечно, с обучения грамоте. Ученикам прежде всего приходи-

лось, как об этом свидетельствует Квинтилиан, «затверживать названия и порядок букв» без ознакомления с их начертанием и видом. Вслед за этим приступали к изучению начертания отдельных букв и слогов: весь процесс освоения искусства чтения проводился по «буквосочетательному» методу, перешедшему к римлянам в конечном счёте от греков и, в свою очередь, переданному ими другим европейским народом.

Большие трудности возникали при обучении учащих правилам правописания. При занятиях грамотой стремились соединить усвоение основ правописания воспитанием: выбирая предложения для чтения и письма, предпочтение давали фразам, включающим различные моральные сентенции, большинство из которых заучивались наизусть.

Обучение чтению и письму открывало пути к изучению счёта, что было делом нелёгким в условиях римской нумерации: при ограниченном числе числовых обозначений и при отсутствии нуля со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эта сложность римской нумерации привела к тому, что в практике римской школы (которая в этом случае подготовила к практике жизни) широко прибегали к различным наглядным приёмам обучения арифметике и проведению простых арифметических действий.

Грамматические школы. Школами повышенного типа являлись частные, так называемые грамматические школы, куда подростки – мальчики поступали обычно после соответствующей домашней подготовки и где они оставались обычно от 12 до 16 лет своей жизни.

В условиях очень высокой цены на книги и их относительной редкости крупную роль в учебной работе играла лекционная система и просто диктовка материала. Большое внимание уделялось заучиванию наизусть, что приобретало, как и в греческой школе, особое значение, т.к. рассчитывать в будущем на возможность опереться на книгу для обновления в памяти выученного не приходилось.

Очень важным моментом общего учебного плана грамматических школ и школ более

повышенного типа – риторических – было изучение старинного (середина V века до н.э.) римского законодательства, так называемых законов XII таблиц, которые для позднейших римских юристов являлись основным источником права.

Физическому воспитанию в грамматических школах (как и в риторических школах) не отводилось места.

Музыка обычно совершенно не фигурировала в занятиях римских школ всех типов. Также не преподавались там в изучаемую эпоху, как правило, ни пение, ни танцы. Что же касается военной подготовки, то она в Риме давалась в условиях действительной военной службы в легионах, а не в формах греческой эфебии.

Риторические школы впервые появились в Риме во II в. до н.э., будучи устроены греческими риториками, с греческим языком обучения и обычной программой греческих риторических школ. Практические занятия в таких риторических школах сводились к организации ученических диспутов, причём темой таких диспутов избирались нередко двусмысленные, казуистические положения, возвращающие нас к худшим временам греческой софистики.

Юридическое образование проводилось двумя путями: или посредством системы практической подготовки, ученичества у известных юристов, или в специальных юридических школах, возникших уже при Августе. Дальнейшее развитие этих училищ повело к разделению их на 2 группы, во главе которых стояли представители двух направлений юридической мысли: прокуляянцы и скобиниянцы, названные так по имени выдающихся юристов того времени (Прокула и Скобина)

В императорском Риме появляются также немногие медицинские школы по образцу аналогичных учреждений, возникших в Афинах и на эллинистическом Востоке.

Римская теоретическая педагогика эпохи I и II веков представлена прежде всего Квинтилианом, которому принадлежал первый трактат по педагогике в прямом смысле этого слова. Закрывающий значительную педагогическую систему, имевшую

громадное влияние на последующую историю педагогики. Наряду с этим крупнейшим педагогическим писателем выступают другие, очень заметные, имена, с которыми прямо или косвенно связываются подчас интересные и во всяком случае очень характерные для изучаемого времени высказывания. Говоря так, следует иметь в виду Сенеку, Плутарха и так называемого псевдо Плутарха (автора трактата «О воспитании детей») [3].

Зарождение христианской традиции воспитания

В первом тысячелетии исторического существования отечества можно выделить 2 периода: древний – до Петра и новый – от Петра до 60-х XIX в. Первый период, в свою очередь, подразделяется ещё на три периода: 1) предшествующий монгольскому поработлению византийского влияния; 2) монгольского владычества; 3) преобладающего влияния южнорусской учёности и господства схоластики.

Педагогическая мысль Древней Руси опиралась на воспитательные традиции, насчитывающие более 2-х тысячелетий лет. Во второй половине I тысячелетия н.э. завершилось расселение славян и их разделение на три группы: западную, восточную и южную. За длительное время своей истории славяне выработали свою практику воспитания, создали свою культуру, которая выросла из глубины трудовой жизни народа. Воспитание детей происходило в соответствии с необходимостью наследования подрастающим поколением обществу-исторического опыта, накопленного предыдущими поколениями, с целью подготовки к жизни и труду.

Труд составил основу жизни славян, лишь упорным трудом народ мог обеспечить своё существование, поэтому детей рано включали в трудовую деятельность, воспитывали трудолюбие, развивали трудовые умения, навыки.

Особое значение имела *забота о здоровье и физическом развитии детей*. Важнейшими средствами физического воспи-

тания были закаливание, подвижные игры и физический труд.

Особое место занимали на Руси праздники. Составной частью многих русских народных праздников были игры, представляющие сокровищницу народной культуры и педагогики. Неотъемлемой частью педагогического наследия древних славян является устное народное творчество, в котором мир впервые предстаёт перед ребёнком в образах, звуках и красках.

Когда ребёнок подрастал, он усваивал первые нравственные заповеди детства: о почитании старших, главенствующей долг отца, повиновение которому было беспрекословным, об уважении к матери, об обязанности беречь достоинство, осознавать сыновний долг, быть благородными людьми.

Детей в русских семьях воспитывали в любви и строгости, использовали наказания, в том числе и физические.

Важнейшей основой просвещения на Руси послужила христианская вера (дата крещения Руси 988 г.). Она внесла новые, животворные начала в русское воспитание, определила нравственный характер народной жизни.

Летописи свидетельствуют, что уже Владимир равноапостольный начал ставить по городам церкви и священников, повсюду начал приводить людей по священному крещению и повелел отбирать детей у знатных граждан и отдавать их «на ученье книгам».

Первоначальные русские школы имели 2 цели: приготовить для церкви сведущих служителей и научить русских людей догмам веры и христианской нравственности. В первые века христианства на Руси в этих школах обучались дети не исключительно духовных лиц, но вообще всяких званий, даже вовсе неизвестного звания, пленники; вместе с детьми могли учиться и взрослые.

Кроме того, с самого начала христианства на Руси при церквях и монастырях содержались за церковный счёт сироты и дети бедных родителей. Они получали в этих приютах содержание, христианское

воспитание и «книжное обучение». Таким образом, церковь для русского народа являлась источником умственного света и добра.

Дисциплина в древнерусской школе во весь период, предшествующий схоластике, была различная и кроткая. Из учебных предметов псалтирь, церковное пение и письмо с древних времён были наиболее распространены в школе и привлекали особое внимание учителей.

Письмо составляло единственное в то время средство распространения книг святого писания, нравственных поучений и светских сочинений.

К тому же само писание уставом и полууставом, со всеми ударениями, строчными и надстрочными знаками, прямо, правильно и отчётливо, составляло занятие гораздо более сложное, нежели теперешнее письмо; оно имело характер черчения или рисования, нежели письма.

В числе учебных пособий того времени следует назвать, кроме псалтыря, ещё и те книги, которые были наиболее распространены в школе и у состоятельных светских людей. Всё это больше книги переводные – с греческого, болгарского, сербского – оригинальных было мало. Сюда относятся патерики, т.е. собрания жизнеописаний святых – египетских, греческих, иерусалимских, печерских, в которых интересно сочетались вымысел и описание реальной жизни, хроники, т.е. летописи; сборники или альманахи весьма разнообразного содержания литературно-научного и нравственно-поучительного; повести и рассказы полухронического, полусказочного содержания; хождения по святым землям, т.е. записки о различных достопримечательностях иерусалимских, царьградских и других святынь; сборники множества разнохарактерных отрывочных научных сведений, сведений, поучений, афоризмов, замечаний мудрецов и поэтов; азбуковники – род энциклопедий.

Владимир Мономах (1053–1125) – внук Ярослава Мудрого, великий киевский князь, выдающийся государственный деятель и писатель Древней Руси, человек светский. В своей деятельности опирался

и на просвещённых книжников. Его воспитательные взгляды чётко выражены в «поучении». Мономах считал, что успех воспитания зависит не от отдельных наставлений, а от совокупности многообразных воспитательных средств, включающих этикет, манеры и тон поведения, а потому необходимо вырабатывать у детей прилежание и учтивость.

Татарское нашествие уничтожило материальное довольство русского народа, истребило первые успехи образованности и христианского общежития, повсеместно принизило дух русских людей.

С XV в. начинаются в северо-восточной Руси решительные попытки выйти из долгого невежественного застоя. Новгородский епископ Геннадий усердно хлопочет об учреждении повсюду хотя бы начальных училищ, в которых можно было бы обучить людей чтению псалтыря и Апостола, чтобы из таких людей можно было, наконец, ставить грамотных священников. Царь Иван Васильевич на Стоглавом соборе (1551) повелевает:

- по всем городам ставить грамотных и нравственно благонадёжных священников и дьяконов. У которых в домах и завести училища, чтобы все правильные христиане отдавали им своих детей в учения: читать, писать, знать церковное пение и получать правильное воспитание;
- завести грамотных писцов, дурные списки книг отобрать, сверить с хорошими переводами, переписать без ошибок и разослать по всем церквам.

Одним из выдающихся произведений русской литературы XVI в. является «Книга Домострой». Проблемы морали и нрав-

ственности русской православной семьи – лишь один из аспектов, затронутых в «Домострое». Всего же в книге наставлений, советов, поучений – 64. Большая часть из них содержит рекомендации по ведению хозяйства, регламентирует отношение к православной церкви, её служителям, Богу.

Братства: Львовское, Киевское, Луцкое, Могилёвское, Брестское и др. стали заводить училища (братские школы) по образцу иезуитских коллегиумов, и в них стали давать такое значительное и многостороннее знание, с помощью которого можно было бы подготовить надёжных противников враждебной православии религии. Поборотся с врагами их же оружием – просвещением, красноречием и диалектикой. В курсы этих училищ вошли языки: греческий, славянский и польский, грамматика, риторика. Пиитика, диалектика, нравственное богословие и др. предметы. Первое из этих училищ было основано в остроге князем Константином Острожским в 1580 г. При нём же была и типография, в которой в 1580–1581 гг. напечатана первая полная славянская Библия.

Из всех южнорусских высших училищ особенно прославилось то, которое под именем «Школы славянского и латинопольского письма» было в 1589 г. учреждено братством при Богоявленской церкви в Киеве. Здесь главным деятелем был митрополит юго-западной Руси Пётр Могил. В 1631 г. стараниями и пожертвованиями митрополита школа получила совершенно такое же устройство, как высшая иезуитская коллегия, и стала называться Киево-Могиланской академией, а с 1701 г. – просто Киевской академией [1].

Литература

1. *Васильева З.И.* История педагогики и образования. М. 2011 г. –Академия-
2. *Джуринский А.Н.* История педагогики и образования. М. 2010 г. –Владос-
3. *Жураковский Г.Е.* Очерки по истории античной педагогики. М. 1963 г. Изд.-во академии педагогических наук РСФСР
4. *Пискунова А.И.* История педагогики и образования. М. 2004 г. -Сфера-